

ИНДИЯ – АСЕАН: ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ (границы отношений и внешние факторы)

Введение

И прошедший 2016 год, и весь год 2017, безусловно, богаты юбилеями и примечательны по нескольким причинам и для Индии и для АСЕАН не только в контексте итогов институализации их отношений. Во-первых, конец минувшего года – это 25-летие запуска индийского курса «Смотри на Восток», который в первую очередь был обращён к ЮВА и АСЕАН. Во-вторых, 28 января текущего года – 25-летие полного диалогового взаимодействия Индии-АСЕАН. Помимо этой даты, стоит напомнить о 15-летию партнёрства на уровне саммитов (с 2002 г.) и 5-летию стратегического партнёрства с 2012 г. Наконец, в третьих, сама Ассоциация встречает в этом году 50-летие со дня её основания, а один из ведущих её членов – Вьетнам, отметил в январе 25 лет установления дипломатических отношений с Индией, Малайзия – 1 апреля 50-летие дипотношений.

Цепь этих вех побуждает к анализу целого спектра побед, проблем и перспектив во взаимосвязях Индия-АСЕАН на столь длительном пути, что наиболее близко моим интересам. При этом, представляется необходимым учёт и тех внешних геополитических и геостратегических факторов, которые в самые последние один-два года воздействовали на динамику, как внутри рассматриваемой связки, так и сдвигов в балансе сил в регионе ЮВА и Северо-Восточной Азии (СВА), но через призму места и роли Индии.

В связи с этим обоснованно возникает ряд вопросов, на которые хотелось бы обратить внимание: какие новые меры будут предпринимать Индия и АСЕАН, чтобы сделать их партнёрство более эффективным и более значимым в региональных международных отношениях (МО) и интеграционных трендах? Какое влияние может оказать президентство Д. Трампа на ту ситуацию, которая развивалась в СВА и ЮКМ с 2009 г.? При-

ведёт ли это к значительным подвижкам разного характера после её переосмысления и Трампом и участниками МО по линии - США-Китай, США-Индия, США-АСЕАН, США-Япония, Индия-Китай, Индия-Япония и т.д.

Конечно же, все направления рассмотреть сразу сложно, поэтому есть смысл остановиться на тех, что ближе заявленной теме.

Индия-АСЕАН – итоги и проблемы

Подчеркнем, что одним из ключевых достижений усилий сторон является широкая институализация отношений от АРФ, ВАС, встреч на уровне министров обороны (ADMM+) до взаимодействий с отдельными членами АСЕАН на двустороннем уровне и в рамках таких структур сотрудничества, как Меконг-Ганга, БИМСТЭК и др. Она стала корневой системой, питающей их дальнейшее конструктивное сближение по разным каналам и в разных направлениях. В целом за четверть века партнёры создали свыше 30 ежегодных диалоговых механизмов. К примеру, саммит на уровне Премьер-министров, 7 секторальных саммитов на министерском уровне, 3 фонда АСЕАН-Индия – по развитию сотрудничества, по науке и технологиям, по окружающей среде. Индия открыла также в 2015 г. две специальные миссии со своими представителями при АСЕАН и ВАС (в Джакарте) с целью укрепления связей с этими региональными форматами. И думается, что развитие данного процесса пополнится новыми структурами и агентствами¹.

Расширились торговые и экономические отношения - объём торговли неуклонно рос и в 2015 г. достиг 58,7 млрд долл. (в 2001-2002 гг. он составлял лишь 7,4 млрд долл.), в 2016 г. - около 70 млрд долл., хотя было запланировано 100 млрд долл. Для сравнения приведём цифры торговли АСЕАН с Китаем – 472,16 млрд и с США – 413,46 млрд долл. Инвестиции Индии в АСЕАН также ниже китайских – в 2015 г. 1.2 млрд долл. (Китай – 8,15 млрд долл. за тот же год), что можно было объяснить все ещё существующими опасениями среди и общественных и частных компаний перед вызовами и рисками при инвестировании. В целом, Индия остаётся важным торговым крупнейшим партнёром Ассоциации².

Вместе с тем, по оценкам многих экономистов, даже на этих направлениях таится огромный неиспользованный потенциал и, по некоторым прогнозам, Индия может к 2020 г. значительно увеличить объёмы товаров и услуг на сумму до 200 млрд долл., запланировать одновременно меры более активного поощрения частных фирм на крупные инвестиции в страны-участницы группировки и в обратном направлении.

Хотя достигнуты определённые результаты в такой критически важной сфере взаимосвязей, как развитие сотрудничества в транспорте, они явно недостаточны на перспективу. Так, проект Индии-Мьянмы-Таиланда супер автомагистрали длиной в 1360 км, как и многостороннее строительство шоссейной дороги «Каладан» между Индией и странами АСЕАН, находятся всё ещё в процессе строительства. Первый должен быть завершён в 2018 г. Индия является участницей амбициозного трансазиатского проекта строительства железной дороги, реализация которого пока далека от завершения. Более того, между Индией и некоторыми странами группировки отсутствуют до сих пор прямые авиалинии. Несомненно, все эти меры и планы чрезвычайно актуальны, но упираются, похоже, в проблемы финансирования и сроков выполнения проектов, а в ряде случаев - нестабильности ситуации на тех или иных участках или в приграничных районах³.

Новые шаги премьера Индии Н. Моди навстречу АСЕАН

Почему правительство Нарендры Моди стремится сделать связи с АСЕАН в этих и иных сферах более динамичными и провозгласило курс “Act East” (АЕР), который пришёл на смену “Look East” и стал по существу его третьей фазой? Это, в частности, подтверждают на политико-дипломатическом уровне заметно участвовавшие за последние полтора года визиты индийских официальных лиц высшего уровня - президента, премьера, вице-премьера Индии и других в девять из десяти стран-членов АСЕАН (Индонезию, Мьянму, Малайзию, Лаос и др., кроме Филиппин).

Судя по всему, в основе нового курса «Делай на Востоке» лежали три основных причины: Во-первых, это неуклонное

усиление собственно группировки в силу поддержания высокого уровня экономического роста, благодаря чему АСЕАН уверенно вписывается в число наиболее крупных и динамично развивающихся экономических центров мира, заняв третье место в их ряду. К такой оценке пришли авторы информационно-аналитической записки «Основные интеграционные торговые объединения мира: цели и перспективы развития» (Москва, 2014 г.). Отметив, что доля взаимной торговли в общей внешней торговле государств-членов свидетельствует о степени интегрированности общего внутреннего рынка и она различна, они пришли к выводу - в 2014 г. в ЕС она достигла более 60 %, в НАФТА – 45 %, АСЕАН – 24 %, СНГ и МЕРКОСУР – более 20 %, ЭКОВАС – 11 %⁴. Во-вторых, и АСЕАН, и ВАС, и ВРЭП, и формирующееся усилиями группировки экономическое сообщество - весьма амбициозны по своей природе и задачам, в том числе в стремлении сделать свои страны процветающими (при всех различиях в уровнях развития их экономик). И первая и вторая причина привлекательны для Индии с целью получения соответствующих выгод и «дивидендов» для собственного прогресса, а также расширения её роли в рамках не только АСЕАН, но и этих и других возможных в перспективе форматов;

В-третьих, активная вовлеченность и в те и иные структуры способствует поискам стратегических возможностей Индии сбалансировать на этих полях воздействие «китайского фактора», и в то же время прагматически использовать связи с ними для построения более продуктивных отношений с Китаем в возможных точках совпадения их интересов⁵.

В итоге, диверсификация Индией взаимодействий с АСЕАН, другими её структурами и региональными интеграционными форматами, как и с их участниками на двустороннем уровне, обеспечивает Республике широкое поле для маневрирования как на географически более просторном поле, так и для повышения эффективности курса «Действуй на Востоке» и его механизмов, о чем далее.

Как было показано выше, институализация и многие направления сотрудничества в экономике, торговле, транспорте шли в целом по правильному пути. Однако требовались в не

меньшей степени иные импульсы для расширения контактов “people-to-people”, сфер технологий и науки, культуры и т.п., поисков других ниш и синергетики ныне в рамках курса «Действуй на Востоке». В поле зрения Дели неизменно оставались намерения закрепить и поднять прежние достижения на более высокий уровень, активизировать менее разработанные направления.

Так, поскольку торговый баланс продолжал оставаться в пользу АСЕАН, что, естественно, беспокоило индийскую сторону, были выдвинуты предложения и конкретные приглашения асеановцам участвовать в таких проектах, как «Делай в Индии» (Make in India), «Интернизация Индии» (Digital India), «Умелая Индия» (Skill India), «Умные города» (Smart Cities), за счёт которых Индия надеялась расширить инвестиции в инфраструктуру, торговлю, производство, сельское хозяйство, обустройство городов и т.п. Чтобы следить за конъюнктурой и продвигать их в жизнь, были учреждены Центр АСЕАН-Индия в Нью-Дели и Центр по изучению АСЕАН в Шиллонге.

Надо признать, что подобные предложения Н. Модии делал в отношении и США и стран Запада в ходе визитов за границу, но пока широкой поддержки не получал. И это понятно – тамошние прагматичные деловые круги отчётливо понимают огромные проблемы на пути воплощения этих проектов в столь сложной, всё ещё социально необустроенной (особенно в глубинке, в деревнях) страны с многомиллионным бедным населением. Не следует сбрасывать со счетов негибкость индийской бюрократии, проблем покупки земли, получения лицензий компаниями и т.п. Как представляется, всё это побудило премьера обратиться с этими же проектами и к асеановцам, которые ближе географически, по менталитету и культуре, наконец, по схожести в определённой мере уровней и особенностей экономического развития и пр.

После предстоящего заключения в 2017 г. соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве (ВРЭП) индийское правительство намерено инициировать специальную кредитную линию в 1 млрд долл. для углубления связей с АСЕАН и 100 млн долл. для быстрого введения в дей-

ствии нескольких промышленных проектов в Камбодже, Мьянме, Лаосе и Вьетнаме (СМЛV)⁶.

Поскольку все также остро стоит вопрос об улучшении транспортной связи в субрегионе, Индия выразила желание расширить сеть дорог от её северо-восточных штатов в сторону АСЕАН, продлить трёхстороннюю автомагистраль Индия-Мьянма-Таиланд до Камбоджи, Лаоса и Вьетнама, оптимизировать деятельность аэровоздушных линий в рамках специальной группы АСЕАН-Индия по гражданской авиации, как и проект строительства дороги Рхи-Тиддим⁷.

Кроме того, есть потенциал развития сотрудничества между сторонами по такому вектору, как решение сопряжённых проблем окружающей среды и расширения возможностей «зелёной» энергетики, которые не так часто попадают в поле зрения политиков, учёных или СМИ, и, по сути, стартовали лишь в 2010 г., когда был учреждён специальный фонд в рамках формата АСЕАН-Индия по изменению климата.

Учитывая рост в мире доли возобновляемой энергии до 12,7%⁸, которая в дальнейшем достигла 16,7%, Индия выразила намерение внести это направление в повестку дня сотрудничества с АСЕАН. И это не удивительно – Индия занимает одно из пяти топовых мест в мире по техническому обеспечению получения подобного вида энергии, вырабатывая около 26 GW, т.е. 12,5% всего её объёма⁹. Согласно объявленному в сентябре 2014 г. правительством Н. Моды плану, Индия намерена достичь к 2022 г. 175 ГВт возобновляемой энергии (100 ГВт – солнечной, 60 ГВт – ветряной, 10 ГВт – от биомассы и т.д.)

Со своей стороны АСЕАН явно обозначила свой интерес к новым возможностям на 32-ой встрече министров по энергетике в сентябре 2014 г., когда выдвинула «План действий по сотрудничеству в энергетике» (РОА), а затем инициативу «Укрепление энергетических связей и рыночной интеграции в АСЕАН с целью достижения энергетической безопасности, доступности, устойчивости, обеспечения для всех», намереваясь к 2025 г. довести долю возобновляемой энергии до 23%¹⁰.

Совпадение интересов в данной сфере привело к включению в «План действий» (РОА) на 2010-2016 гг. и 2016-2025 гг. нескольких статей и пунктов о поддержке его Индией, и других

совместных инициатив по обеспечению энергетической безопасности, минимизации негативного воздействия на окружающую среду, снижения вредных выбросов в атмосферу путём проведения исследований, производства и использования альтернативных источников, продвижения «чистой» энергии и соответствующих технологий и т.п., а также программ политики планирования, электрификации домохозяйств в сельской местности и др.

В этих и других документах в равной мере фокусируется внимание на общих задачах и стран АСЕАН и Индии по обеспечению доступа к электричеству беднейших слоёв населения, снижению разрыва между потреблением в городе и деревне и т.п.

В одном из интервью, Н. Моди, желая подчеркнуть равноправность партнёров в данной области, отметил, что и сама Индия нуждается в иностранных инвестициях и технологиях для того, чтобы совершить переход страны к «чистой» энергетике и решить проблему электроснабжения каждого человека - поскольку около 300 млн. индийцев всё ещё лишены этого¹¹.

В целом, развивающееся сотрудничество между сторонами в сфере «зелёной» энергетики направлено на решение общих проблем общими усилиями в поисках баланса экономического развития и экологической устойчивости.

Широкие возможности имеются у Индии в улучшении сотрудничества по космосу, области, где ею достигнуты значительные успехи, наработаны хорошие связи индийского научно-исследовательского центра по космосу (ISRO) с японским аэрокосмическим агентством (JAXA), подобными структурами Франции.

Пока речь идёт в основном о гражданских аспектах сотрудничества в космосе Индии-АСЕАН в разнообразных проектах - по наблюдению за землёй и изменениями климата, спутниками связи, использованию международных космических станций, управлению природными катаклизмами и обучению в этих направлениях. Наиболее развитые участницы АСЕАН уже вовлечены так или иначе в эти программы (Малайзия, например). Одним их конкретных инструментов в дан-

ном контексте становится и форум регионального агентства АТР по космосу¹².

Подводя итоги, можно подчеркнуть, что уровень взаимной вовлеченности и партнёрства Индия-АСЕАН заметно повышается, в том числе впервые за счёт более передовых и технологически сложных сфер (Космос, «зелёная» энергетика и др.). Об этом свидетельствуют выполнение «Планов действий» (РОА) 2004-2010, 2010-2015. К настоящему времени стороны определили приоритетные сферы сотрудничества на период 2016-2018 гг. и уже успешно осуществлены 54 из 130 проектов и инициатив, намеченных на третий «План действий» 2016-2020¹³.

Примеры динамики двухсторонних отношений

И Индия и отдельные, наиболее продвинутые члены АСЕАН за истекший период стали взаимно более интересны друг другу и востребованы за счёт их расширяющихся разнообразных возможностей. Первые места в данном списке асеановцев, безусловно, занимают Сингапур, Вьетнам, Малайзия и др.

Вьетнам – давний и испытанный временем партнёр Индии – 18 января с.г. исполнилось 25 лет установления дипломатических отношений между странами, разнообразные связи между которыми неуклонно развивались по восходящей. Что касается последних полутора лет, то несомненно значимым рубежом в данном процессе стал официальный визит Н. Модии в сентябре 2016 г. в Ханой и его встречи со всеми ключевыми лидерами Вьетнама.

По результатам переговоров стороны, выразив удовлетворение активным развитием сотрудничества в разных областях с момента установления двустороннего стратегического партнёрства в 2007 г., договорились на этой основе поднять стратегическое партнёрство на уровень **всеобъемлющего стратегического партнёрства** (ранее Вьетнам имел такое соглашение с РФ и КНР).

Стороны обсудили меры по дальнейшему расширению сотрудничества в таких сферах, как энергетика, атомная энергетика в мирных целях, исследование космоса, нефть и газ, наука

и техника, здравоохранение, образование, культура, туризм и народная дипломатия.

Премьеры двух стран обсудили региональные и международные вопросы, представляющие взаимный интерес, а также договорились активизировать взаимодействие в рамках региональных и международных форумов, в частности АСЕАН и ВРЭП.

В итоге, было подписано 12 соглашений и меморандумов: рамочное соглашение о сотрудничестве между правительствами Вьетнама и Индии в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях; программа сотрудничества в миротворческой деятельности; протокол о взаимодействии между МИД Вьетнама и Индии в праздновании «Года дружбы - 2017»; протокол о сотрудничестве в сфере здравоохранения; протокол о сотрудничестве в области информационных технологий; протокол о сотрудничестве между Вьетнамской академией общественных наук и Индийским советом по международным вопросам; протокол о сотрудничестве в сфере кибер-безопасности; договор о строительстве информационной инфраструктуры для подготовки кадров в сфере информационных технологий и т.д.

Видимо, следует остановиться подробнее на содержании важнейших из перечисленных документов.

Так, учитывая большой стратегический потенциал торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между двумя странами (в 2014-2015 гг. объём двусторонней торговли составил более 9 млрд долл.), было решено искать возможности расширить её к 2020 г. до 15-20 млрд долл.¹⁴.

По мнению некоторых экспертов, соглашение о зоне свободной торговли АСЕАН-Индия, как и рамки ВРЭП вполне могут благоприятствовать подъёму взаимных инвестиционных и торговых взаимодействий с тем, чтобы нынешняя незначительная доля Вьетнама в 1,22% в торговле с Индией заметно повысилась¹⁵.

Что касается индийских инвестиций во Вьетнам, то их объём сохраняется в последние годы на уровне около 1 млрд долл., но, по данным вьетнамского агентства по иностранным инвестициям, они должны возрасти в связи с регистрацией ря-

дом индийский компаний 17 новых проектов с общим капиталом в 98,12 млн долл. в таких областях, как производство продуктов питания, удобрений, компонентов автомобилей, текстиля и др. Это большое дополнение к уже действующим ныне 131 крупным проектам в энергетике, разведке и изучении залежей минералов, производстве сахара, агрохимии, информационных технологий на территории Вьетнама с капиталом 707, 95 млн долл., не считая индийские инвестиции из третьих стран¹⁶.

Соглашение по атомной энергетике предусматривает подготовку вьетнамских специалистов на постоянной основе, а также проведение совместных исследований в сфере ядерной энергетике. Как отметил секретарь Департамента по атомной энергии Индии Секхар Басу, «сотрудничество в области исследований по использованию ядерных реакторов будет активизировано, как только Индия получит членство в Группе ядерных поставщиков (ГЯП). Индия поможет Вьетнаму нарастить потенциал в области мирного атома и повысить меры безопасности», - подчеркнул он.

Вьетнам стал 14-й страной, с которой Индия заключила договор о мирном использовании атомной энергии¹⁷.

Если говорить о конкретных деталях и цифрах на их реализацию, то этом плане можно указать на предоставляемый Индией грант в 5 млн долл. на создание парка программного обеспечения в Университете телекоммуникаций Вьетнама в Нячанге, Вьетнам в 2014 г. подтвердил разработку нефти Индией в ЮКМ, а в 2016 г. предложил ещё один блок, видимо, надеясь, таким образом, активизировать индийскую сторону в разгар обострения ситуации в регионе.

Благодаря подъёму в экономической и технологической сферах Индии, можно ожидать возрастания интереса во Вьетнаме к индийским возможностям в таких видах возобновляемой энергетике, как солнечная, ветряная и гидроэнергия, а также к разработкам биотоплива и т.п. При этом Н. Моди довольно настойчиво ратовал за приглашение к совместному сотрудничеству и инвесторов, и практических исполнителей проектов, и специалистов в указанных областях, а также в изучении проблем чистой энергетике и др.

9 февраля 2017 г. правительство Вьетнама объявило о подписании соглашения между сторонами о сотрудничестве по изучению и использованию космоса в мирных целях, которое охватывает спутниковое наблюдение за землей и навигацией, научные исследования и разработку космических технологий, совместную деятельность по их использованию и т.п.¹⁸

Вместе с тем обе стороны осознают остроту проблем взаимосвязей, которые замедляют движение вперед сотрудничества по другим каналам. Так, выступая в мае 2015 г. в Ханое на одной из крупных конференций, посвященных этой проблематике, Чрезвычайный и полномочный посол Индии во Вьетнаме Прети Саран отметила, что главным препятствием для дальнейшего развития торговли, инвестиций и туризма между странами является отсутствие пока прямого рейса из Вьетнама в Индию. С её точки зрения, воздушные рейсы авиакомпании «Jet Airway» из города Хошимина в Мумбай и Дели, и транзитные рейсы через Бангкок открывают хорошие перспективы для развития экономического сотрудничества между странами¹⁹.

В этом же ключе рассматриваются отношения между Индией и Вьетнамом по сотрудничеству в формате Меконг-Ганга, в рамках которого стороны видят необходимость продлить автомагистраль Индия-Мьянма Таиланд до других стран-членов АСЕАН, прежде всего до Вьетнама, улучшить обмен товарами и трудовыми ресурсами, снизить стоимость оформления деловых сделок и т.д.²⁰

Не менее успешно развивались взаимосвязи после подписания соглашения о продолжении партнёрства в области обороны и безопасности в 2014 г.

Индия вот уже немало лет оказывает помощь вьетнамской стороне в подготовке кадров для 6 подлодок класса «Кило» российского производства, а также в модернизации фрегатов «Петя», особенно в части обеспечения антиподлодного вооружения. Индия продолжает вести переговоры относительно согласия РФ на предоставление вьетнамской стороне совместной российско-индийской более мощной ракеты Брамос. С целью углубить сотрудничество в данной сфере Индия заявила об открытии Вьетнаму новой кредитной линии на сумму в 500 млн долл. В Ханое значительные

надежды в данном контексте связывают с курсом Н. Моди «Делай в Индии» в сфере оборонного производства, который может способствовать строительству морского судостроения, морской инфраструктуры и т.п.

В январе 2017 г. в Дели было положено начало переговорам с вьетнамским правительством о возможной продаже мобильной ракетной системы «Akash» земля–воздух индийского производства (до 96%), способной поражать цель в пределах 30 км.²¹

На столь же высоком и конструктивном уровне Индия стремилась поддерживать и углублять отношения с другими членами АСЕАН. Это обширная и интересная тема, которую в рамках статьи не представляется возможным осветить подробно. Но стоит остановиться на определённых нюансах и подходах, которые Индия искала и находила для каждой из них, особенно в последние годы. Так, товарооборот **Сингапура**, который связан с Индией наиболее тесно, достиг в 2013-2014 гг. 25,95 % от всей индийской торговли с АСЕАН. Город-государство импортировал из Индии товаров на сумму 7,1 млрд долл. в те же годы. Сингапур остаётся крупнейшим инвестором для индийских компаний.

Сингапур стал очень привлекателен для Индии в сфере экспертиз, особенно в системах обучения, сельской инфраструктуры, для чего были учреждены специальные центры в Дели, Удаипуре (Раджатхан) и в штате Андхра Прадеш для развития его новой столицы Амаравати, что особо востребовано в свете объявленной Н. Моди программы «Умные города»²².

В январе 2017 г. обе стороны обновили сроком на следующие пять лет ряд соглашений по использованию ВВ аэропорта в Калаикунда для совместных тренировок, по связям на высоком уровне представителей соответствующих министерств, по военным технологиям и т.п.²³

Успешно развиваются индо-малазийские отношения. Достаточно указать на подписание 31 деловых меморандумов на сумму в 36 млрд долл. по итогам визита премьера **Малайзии** Датук Разака в Дели в апреле 2017 г. Они касались широкого спектра программ и проектов, начиная от строительства объединённого морского города-порта Пулау Карей до разработки

программ по расширению туризма. Не были обойдены вопросы сотрудничества в сфере безопасности и обороны в силу активизации Китая в Большом Индийском океане (БИО) и Южно-Китайском море (ЮКМ), необходимости совместной борьбы с экстремизмом и терроризмом, другими вызовами нетрадиционной безопасности, охраны Малаккского пролива и др.²⁴.

Внешние стратегические факторы через призму места и роли Индии

Анализируя итоги и особенности отношений Индии-АСЕАН, нельзя не остановиться на внешнем фоне и факторах, которые воздействуют на их эволюцию, особенно в последние год-два. В данном контексте речь пойдёт о ситуации и в ЮКМ и отчасти в Индо-тихоокеанском регионе (ИТР) и Большом Индийском океане (БИО).

Безусловно, наиболее мешающим развитию сотрудничества фактором является ситуация в ЮКМ, где, к сожалению, для субрегиональных трендов были характерны негативные сценарии в связи с возрастающими темпами милитаризации данного пространства и со стороны Китая, и со стороны США и их союзников и партнёров. А создаваемые Пекином искусственные острова расширяли поле его контроля, но резко сужали возможности свободы судоходства. Предпринятые Пентагоном (а вслед и Японией) военные миссии к островам Мисчиф, Суби и др. вели к нагнетанию напряжённости и создавали повод для зеркальных военных мер китайцев, которые, установив радары и другое военное оборудование, могли мониторить передвижения любых судов. Так что противостояние между США и Китаем день ото дня становилось горячее.

Не простая ситуация складывалась в соседней индо-океанской зоне. Здесь, как и в западной части Тихого океана, в эти же годы проявлялось стремление Пекина стать морской державой, используя взаимные интересы со странами регионов. Но, похоже, у Пекина складывались разные подходы к данным регионам: Китай прежде всего сосредоточивался на стратегически важных для него ближайших морях АТР, не сбрасывая со счетов роль Индийского океана, но скорее с торговых, чем военных точек зрения.

В связи с этим, в среднесрочном плане, в регионе БИО Китай стремился удерживать возможности внедрения ограниченных ВМС для защиты морских коммуникации, продолжения миссий по эскорту своих судов и поисков морских точек опоры в дополнение к уже установленному в Джибути. В Пекине полагали, что Индия сохранит свою стратегическую автономию для доминирования в БИО при значимом военноморском присутствии США, что будет вынуждать его к усилению своего внедрения, в том числе за счет цементирования стратегического сотрудничества с рядом прибрежных стран (Пакистаном, Шри Ланкой и др.).

В силу этих факторов в первые годы президентства Б. Обамы США устраивал существующий уровень стратегической роли Индии и сотрудничества с ней по сдерживанию Китая в индо-океанской зоне. В отличие от неё в складывающейся ситуации в ЮКМ для Вашингтона, по мнению ряда экспертов, возникали последствия двойственного и даже тройственного характера. Либо продолжать взвинчивать здесь обстановку напряжённости и нестабильности и вступить в вооружённое противостояние, которое может перерасти в крупномасштабный конфликт (согласно последним установкам, «ястребы» в Белом доме находились в поисках и расширении числа новых горячих точек и районов хаоса по всему миру с целью утверждения своих глобальных амбиций). Либо не доводить конфронтацию до точки кипения и прямого военного столкновения, исходя, в том числе, из задач реализации «поворота к Азии». Ведь по существу столь высокий уровень турбулентности в ЮКМ был на то время чреват тем, что он разрубал мега-регион ИТР надвое или, по меньшей мере, значительно осложнял сближение двух океанских пространств, что важно для многих интересов США. Наконец, Вашингтон мог столкнуться с «роковым выбором»: отступить и таким образом признать растущее региональное господство Китая и, соответственно, снижение влияния США.

А пошёл бы на такой шаг Пентагон в условиях, когда негативная динамика событий в ЮКМ и ВКМ нарастала в силу усугубления разногласий по морским границам и зонам ответственности между Китаем и Японией, Вьетнамом и Филиппи-

нами. В Китае полагали, что последние два государства намеренно использовали поддержку Вашингтона для эскалации напряжённости в ЮКМ. Существенно, что Постоянная палата третейского суда в Гааге в июле 2016 г. по иску Филиппин постановила, что Китай не имеет оснований на территориальные притязания в ЮКМ. Китай же не признал решение Гаагского суда²⁵.

Что касается роли Индии в субрегионе, то, похоже, руководители страны задумывались о новых шагах в сторону АТР и настраивались в будущем на возможное подключение к группировкам кораблей США+Японии в ЮВА; на перспективное подписание с США соглашения о предоставлении взаимных условий для заправки топливом, запасных частей и припасов (ЛЕМОА) (по существу, подписав такое соглашение, Дели получало бы допуск к американским военным сооружениям, но как оно могло реализовываться было пока неясно); продолжение манёвров схожих с совместными морскими учениями в рамках США-Япония-Индия - «Малабар», но все ближе и ближе к акватории ЮКМ; на решение вопроса об ответе на настойчивые приглашения руководителей американских ВМС в адрес Индии примкнуть к другому союзу – США-Япония-Австралия с ареалом активности вокруг ЮВА и в ЮКМ; на укрепление военно-политического союза с Вьетнамом, важным политико-стратегическим и военным партнёром, который также призывал Дели к активизации в ЮКМ в рамках и двусторонних отношений, и курса LEP.

Однако нельзя было не заметить определённую двойственность позиции Индии, которая, по всей видимости, стремилась играть собственную роль в регионе, с одной стороны, - выстраивая автономные проекты и планы, а с другой, - укрепляя отношения с союзниками и партнёрами. Вместе с тем Дели осознавал также свою неготовность к активности в субрегионе. Другой из главных причин осторожности и подобного отношения индийского руководства на разного рода предложения в сфере военного сотрудничества являлось отчётливое представление перспективы прямой военно-политической конфронтации с Китаем, чего, безусловно, в Дели не желали бы. Именно этот фактор толкал Индию к сохранению баланса между зна-

чимой вовлеченностью, к примеру, в дела в ЮКМ, и автономностью по другим векторам. Дели учитывал, что Китай считает почти всё пространство ЮКМ своей национальной территорией, но и то, что при этом Пекин декларирует готовность предоставления необходимых гарантий обеспечения той самой «свободы судоходства» (которая так беспокоит Вашингтон и др.) на проходящих через ЮКМ торговых трассах.

Со своей стороны в Китае понимали тот факт, что Индия контролирует коммуникации в БИО, связывающие Поднебесную с Европой и Персидским заливом. А потому Пекин не хотел бы идти на антииндийский курс, который может подтолкнуть Индию к участию в коалиции США-Япония-Южная Корея.

Подчеркну, что у АСЕАН, которая играет дойную роль – партнёра и внешнего фактора, было меньше возможностей стратегического привлечения Индии на свою сторону. Тем не менее, был поднят уровень стратегического партнёрства Индия-АСЕАН, согласно которому выполнялись программы и мероприятия, совместные манёвры и т.п. Укреплялись военно-стратегические связи в первую очередь с ближайшим союзником – Вьетнамом. Индия предоставила осенью 2014 г. кредитную линию на 100 млн долл. для покупки 4-х патрульных катеров индийского производства и др. В мае 2015 г. был подписан меморандум с вьетнамским министром обороны в ходе его визита в Дели о возможности продажи Ханюю совместного индийско-российского детища – ракеты «Брамос» в случае успеха переговоров между Индией и РФ. В сентябре 2016 г. было установлено всеобъемлющее стратегическое партнёрство между сторонами. В свою очередь Вьетнам предложил Индии новые участки для нефтеизысканий, несмотря на уже имевшиеся конфликты по этому поводу с Китаем и т.п. В 2016 г. был увеличен кредит Вьетнаму на оборону до 500 млн долл. Но и у АСЕАН и у США была единая цель как можно теснее привлечь Индию на свою сторону.

Безусловно, США выступают в качестве главного внешнего фактора и давно хотели бы формально интегрировать Индию в военные союзы и различные альянсы, как выше было упомянуто. Но пока этого не проходило, до сих пор Индия ни-

когда не была членом никаких военных союзов, ведь это вызвало бы очень много противоречивых дискуссий во внутренней политике страны в связи с её приверженностью принципам неприсоединения.

Тем не менее, администрации Обамы кое-что удалось в механизме пристёгивания Индии к «поясу сдерживания» Китая.

По мнению некоторых экспертов, ранее Индия не была готова на эту роль в ЮКМ в большом объёме и, судя по всему, не была намерена сыграть здесь ту роль в сдерживании Китая, которую ей хотели отвести США и уже отводили в БИО. Она ставила во главу угла вопросы, как избежать прямой конфронтации с Пекином по разным причинам (пограничные конфликты, заинтересованность в развитии торговли и др.). И поэтому в отличие от Японии Индию, по большому счету, должно было причислить лишь ко второму эшелону азиатского «пояса сдерживания» Китая.

Вместе с тем Дели в последние месяцы администрации Обамы начал заметно сблизиться с Вашингтоном и поддерживать в той или иной форме американскую политику сдерживания Китая. В данном контексте хотелось бы указать на не такое простое на первый взгляд соглашение по ЛЕМОА (по военной логистике, т. е. о базах, в которых Индия в прошлом неоднократно отказывала США на побережье возле Кочина или на Андаманских островах). Не случайно оно готовилось 10-12 лет и положило начало цепи военно-технических, сопряжённых с ним договорённостей о возможностях шире задействовать и активнее привлечь её на свою сторону. США, как впрочем и АСЕАН, нужен сильный в военно-техническом отношении партнёр. Но шёл торг, особенно острый за несколько месяцев до подписания ЛЕМОА. Вот результаты торга:

Первое, Индия получила ещё в начале 2016 г. статус «главного партнёра в оборонной области», хотя в этом же качестве этим статусом в регионе обладают также Австралия, Новая Зеландия, Филиппины, Япония и Южная Корея. Это не статус военного союзника, но это открытая дверь к покупке американских военных технологий и оборудования для его производства.

Второе. Во время визита в июне в США Н. Моды индийская сторона добилась доступа к американским военным технологиям на уровне стран НАТО и Израиля.

Третье. Сразу же после подписания в августе 2016 г. ЛЕМОА появились официальные сообщения о переговорах о передаче авианосца США Индии, в дополнение к целому ряду других проектов. Речь шла о «подарке» «почти что союзнику» выведенных из боевой эксплуатации, но вполне действующих CV-67 (бывший «Джон Ф. Кеннеди») или CV-63 (бывший «Китти Хоук»). Это существенно, поскольку индийский военный бюджет расходов на прямой заказ в США на строительство новых авианосцев не предусматривает. Переговорам о передаче списанного авианосца предшествовало создание в 2015 г. совместной рабочей группы по обмену информацией об эксплуатации и дизайне авианосцев, о которой была достигнута договорённость между Индией и США во время январского визита Б. Обамы в Дели в 2015 г. и первое заседание которой состоялось в июне 2015 г. Это было особенно важно в свете запланированного строительства 65 000 тонного авианосца Vishal, как и интереса к новой Электромагнитной системе катапультирования самолётов с авианосцев (EMALS) США, за которым вполне логично могла последовать собственно продажа американских самолётов Индии.

Четвёртое. Так и произошло. Ведь если у Индии появится хотя и списанный авианосец, значит для него понадобятся новые палубные самолёты типа «Супер Хорнет». Индийская сторона рассматривала этот вопрос в рамках тендера наряду с французским фронтовым «Рафалем». Но в силу демпинговых цен, предложенных американцами, ей открывался для палубных машин более обширный рынок в США. Понятно, что её интерес к американским самолётам «Супер Хорнет» становится выше, чем к французскому «Рафалю».

Пятое. Возрождается несколько заглохшая индийско-американская «Оборонная инициатива в сфере технологии и торговли» за счёт образования пяти новых совместных рабочих групп по самым высокотехнологичным темам: военно-морские системы; военно-воздушные системы; системы разведки, спут-

никового наблюдения и управления полем боя; системы химической и биологической защиты; специальные системы.

Следует особенно подчеркнуть, что подписание ЛЕМОА Индией сопровождалось весьма серьёзными дебатами и острой критикой внутри страны среди различных политических и партийных кругов, учёных и морских экспертов.

Разброс мнений был весьма широк. ЛЕМОА воспринималось и как отход от принципов неприсоединения, и как необходимость в силу меняющейся динамики в ситуации в БИО и ЮКМ. В высших военно-морских кругах указывали на большие операционные возможности соглашения. Помимо этого фактора, отмечалось большое давление администрации Б. Обамы, который приложил значительные политико-дипломатические усилия для его подписания до окончания срока его пребывания у власти.

Со своей стороны правительство Н. Моди намеревалось использовать американский военно-технологический комплекс для ускорения программы «Делай в Индии» в той же части. Принимались во внимание внешние аспекты напряжённости вокруг Индии, прежде всего «китайский фактор», о чем выше говорилось.

Китай отреагировал поначалу на подписание ЛЕМОА, как на ожидаемый акт в сближении Индии с США, который побуждает Пекин рассматривать роль Индии и её интересы в АТР серьёзнее, чем прежде. Но, по мнению Китая, вряд ли Индия сможет стать альтернативой для Вашингтона в экономическом плане. Хотя позже в официальном Пекине оценили подписание ЛЕМОА как важный поворот в стратегических отношениях США-Индия, но не посчитали его как угрожающий Китаю со стороны Индии, а как акт сдерживания Китая со стороны США. В некоторых наиболее критичных кругах высказывались суждения по поводу подписания ЛЕМОА, как «раздражающих» Китай, Пакистан и, вероятно, РФ²⁶.

О возможном курсе Д.Трампа в регионе

Чтобы охарактеризовать его даже предварительно, явно мало традиционных 100 дней, которые истекли в конце апреля, в силу особенностей его личных неустойчивых качеств и от-

сутствия опыта во внешней политике. По теории международных отношений, Д. Трамп можно отнести к числу “Swing president” по аналогии с “Swing state”, термину, разработанному по отношению к Индии, Бразилии, Индонезии и др. Это означает колеблющийся президент, колеблющееся государство, президент-маятник, государство-маятник. Так что впереди и множество кадровых перестановок в Белом доме, и крутых поворотов в его внешнеполитическом курсе - будь то на БВ (неожиданный удар 7 апреля по аэродрому в Хомсе в Сирии, кстати, по совету дочери), вокруг Корейского полуострова или в ЮКМ (командирование в апреле отряда боевых кораблей во главе с авианосцем Карл Винсон).

Судя по всему, в условиях быстро меняющейся геополитической динамики в регионе АТР и СВА курс нового президента США будет формироваться вокруг основных двусторонних пар взаимосвязей и одной региональной группировки (АСЕАН). К числу главной из них следует отнести США-Китай, где США на глобальном уровне остаются державой № 1, а в СВА их отношения будут характеризоваться и соперничеством и попытками пойти навстречу друг другу. Отсюда можно ожидать и непредсказуемость и неопределённость сценария развития ситуации.

С точки зрения заявленной темы, привлекает внимание отношения Индия-Китай и Индия-Япония, где между сторонами первой пары возростала напряженность, а второй - шло их укрепление. Эти тренды, по-видимому, продолжатся, что делает для Дели необходимыми усилия по поддержке диалога с администрацией Д. Трампа и сохранения его в рамках уже сложившегося сотрудничества²⁷.

Что касается АСЕАН, то, хотя группировка демонстрировала успехи на пути к превращению её в сообщество, но перед лицом растущей конфликтности с КНР в ЮКМ, она вместе с тем показывала определённую степень неуверенности, замешательства и ожидания поддержки со стороны США, Японии и Индии. Более того члены АСЕАН выражали надежду, что новый президент США в ближайшие месяцы сформулирует свою политику в отношении региона. Об этом заявлял, в частности, глава МИД Филиппин Перфекто Ясай после встречи министров

иностранных дел стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии 21 февраля 2017 г. По его словам, члены организации озабочены «развитием ситуации в Южно-Китайском море и призывают к сдержанности и диалогу с целью не допустить эскалации конфликта. Мы понимаем, что администрация Трампа еще не определилась с внешнеполитическим курсом, - сказал Ясай на пресс-конференции. - Особенно это касается политики США в отношении Китая». При этом глава филиппинского МИДа выразил надежду, что политический курс Трампа в отношении региона будет «позитивным»²⁸.

В целом, несмотря на некоторую хаотичность первых внешнеполитических решений, президент США намерен сохранить американскую сверхдержавность в мире, хотя методы её поддержания меняются. Вместо торговых договоров типа ТТП и многосторонних союзов при администрации Б.Обамы, он как бизнесмен-игрок и пока неопытный политик может пустить в ход и экономический и дипломатический шантаж, при необходимости привлечь к этому атомные авианосцы, подводные лодки и крылатые ракеты. Д. Трамп уже распорядился увеличить на будущий 2018 г. военный бюджет и финансирование военно-морских сил, увеличив число боевых кораблей.

Интересная интерпретация позиции Д. Трампа по ЮКМ прозвучала из уст российского политолога С. Судакова, который считает, что Трамп просто разыгрывает более привычную ему бизнес-модель, которая называется «Игра в труса» или «Chicken Game». Её суть состоит в том, чтобы напугать противника, в том числе с помощью организации коалиции, только для того, чтобы выбить максимально выгодные условия для себя.... Он хочет получить на руки определённые козыри против Китая, а уж как эти козыри разыграть, Трамп знает, – резюмирует эксперт²⁹. С ним трудно не согласиться.

Так что, как представляется, ситуация в ЮКМ интересует Д. Трампа не только для сдерживания Китая, но и как инструмент влияния (можно сказать, давления или шантажа) на Китай при любых переговорах в дальнейшем по другим вопросам, по торговле, юаню, Тайваню и т.п.

Что касается Индии, то более тесная, в первую очередь военно-техническая связь Вашингтона с Нью-Дели становится

шаг за шагом реальным механизмом сдерживания Китая, а использование фактора борьбы за лидерство в регионе между сторонами усиливает его.

В данных условиях, как считает эксперт по Международным отношениям департамента оборонных исследований Лондонского королевского колледжа проф. Харш В.Пант, Индии необходимо серьёзно переосмыслить свою роль в ИТР, которую многие региональные страны уже рассматривают в качестве благотворной силы. По его мнению, Индия должна послать им сигналы о своих намерениях сохранить своё долгосрочное стратегическое присутствие. Экономически Индии нужно развивать взаимосвязи с регионом с тем, чтобы сделать экономическую дополняемость и востребованность сторон полностью реализованной. В военном отношении Индии нужно стать сильным провайдером безопасности. Дипломатически, Индии необходимо долговременное участие в регионе. В культурном отношении следует выстраивать общие культурные взаимосвязи. Наконец, самое важное – Дели следует создавать интеллектуальный капитал в регионе с тем, чтобы Индию изучали и понимали гораздо больше и глубже, чем ныне³⁰.

Задачи сложные, кое в чем Индия преуспела³¹. Но в целом они под силу Республике в перспективе.

¹ <http://www.tribuneindia.com/news/comment/asean-the-pivot-of-india-s-act-east-policy/194609.html>

² <http://www.dnaindia.com/india/comment-why-india-needs-to-expand-its-engagement-with-asean-2252804>

³ <http://www.dnaindia.com/india/comment-why-india-needs-to-expand-its-engagement-with-asean-2252804>.

⁴ см. <http://www.e-cis.info/foto/pages/24255.doc>

⁵ <http://www.thesundaily.my/node/349738>

⁶ <http://www.gatewayhouse.in/acting-east-what-does-2017-hold-in-store>

⁷ dkumar@tribunemail.com

⁸ см. Global Renewal Energy Status Report-2012.

⁹ <http://www.irjims.com>; <https://swarajyamag.com/world/asean-and-beyond-how-india-is-using-act-east-policy-to-expand-its-geopolitical-footprint-in-the-world>

¹⁰ <http://www.spmrf.org/india-asean-relations-green-push>.

¹¹ <http://www.spmrf.org/india-asean-relations-green-push>

¹² <http://www.thesundaily.my/node/349738>

¹³ India-ASEAN Plan of Action

<http://www.indmissionasean.com/index.php/asean-india>

¹⁴ [http://articles.economictimes.indiatimes.com/2015-01-](http://articles.economictimes.indiatimes.com/2015-01-3/news/58024495_1_pharmaceutical-research-and-production-india-and-vietnam-india-vietnam_)

[3/news/58024495_1_pharmaceutical-research-and-production-india-and-vietnam-india-vietnam_](http://articles.economictimes.indiatimes.com/2015-01-3/news/58024495_1_pharmaceutical-research-and-production-india-and-vietnam-india-vietnam_)

¹⁵ Ibid.

¹⁶ <http://indembassy.com.vn/cms.php?id=8>

¹⁷ [http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3860302;](http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3860302)

[.http://www.thehindu.com/news/India-Vietnam-sign-12-agreements/article14621812.eceI](http://www.thehindu.com/news/India-Vietnam-sign-12-agreements/article14621812.eceI)

¹⁸ [http://currentaffairs.gktoday.in/union-cabinet-appriused-india-vietnam-space-agreement-02201741031.html.](http://currentaffairs.gktoday.in/union-cabinet-appriused-india-vietnam-space-agreement-02201741031.html)

¹⁹ <http://cis.org.vn/article/243/speech-of-h-e-ms-preeti-saran-ambassador-extraordinary-and-plenipotentiary-of-the-republic-of-india-to-vietnam-at-the-scientific-conference-vietnam-india-development-cooperation.html>libid.

²⁰ [www.ipcs.org/article/southeast-asia/india-and-vietnam-strengthening-bilateral-relations-5220.html.](http://www.ipcs.org/article/southeast-asia/india-and-vietnam-strengthening-bilateral-relations-5220.html)

²¹ India, Vietnam in Talks Over Surface-to-Air Missile System by Ankit Panda, 10.01, The Diplomat.

²² Singapore [http://www.straitstimes.com/asia/south-asia/iswaran-india-spore-relations-on-cusp-of-new-era.](http://www.straitstimes.com/asia/south-asia/iswaran-india-spore-relations-on-cusp-of-new-era)

²³

https://www.mindef.gov.sg/imindef/press_room/details.html?name=19jan17_nr&date=2017-01-19#.WNkmrqChpHw, [http://idrw.org/india-singapore-hold-army-exercise.](http://idrw.org/india-singapore-hold-army-exercise)

²⁴ India <https://thewire.in/121844/malaysia-india-china-najib-razak-modi>

²⁵ [http://www.livemint.com/Politics/zahCdddqQwMjQC7X5ykoyO/Why-2017-is-a-landmark-year-for-India-ASEAN-ties.html.](http://www.livemint.com/Politics/zahCdddqQwMjQC7X5ykoyO/Why-2017-is-a-landmark-year-for-India-ASEAN-ties.html)

²⁶ [https://tax.thomsonreuters.com/blog/onesource/india-becomes-a-major-defense-partner-to-the-u-s/;](https://tax.thomsonreuters.com/blog/onesource/india-becomes-a-major-defense-partner-to-the-u-s/) [http://bharatshakti.in/logistics-exchange-memorandum-of-agreement-lemoa-advantage-india/;](http://bharatshakti.in/logistics-exchange-memorandum-of-agreement-lemoa-advantage-india/)

[http://indianexpress.com/article/india/india-news-india/manohar-parrikar-signs-key-logistics-defence-pact-with-us-3004581;](http://indianexpress.com/article/india/india-news-india/manohar-parrikar-signs-key-logistics-defence-pact-with-us-3004581)

[https://www.quora.com/What-role-can-the-Logistics-Exchange-Memorandum-of-Agreement-between-India-and-the-USA-play-going-forward-in-the-scenario-of-aggression-from-China;](https://www.quora.com/What-role-can-the-Logistics-Exchange-Memorandum-of-Agreement-between-India-and-the-USA-play-going-forward-in-the-scenario-of-aggression-from-China)

<https://www.dawn.com/news/1280873>; [https://selflearn.co/featured-affairs/india-usa-defence-partnerships.](https://selflearn.co/featured-affairs/india-usa-defence-partnerships)

²⁷ [https://scroll.in/article/825977/will-the-trump-presidency-mean-a-change-in-indias-act-east-policy-in-2017.](https://scroll.in/article/825977/will-the-trump-presidency-mean-a-change-in-indias-act-east-policy-in-2017)

²⁸ <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/119088/>

²⁹ <https://rueconomics.ru/228338-tramp-hochet-razygrat-krymskuyu-kartu-v-yuzhno-kitaiskom-more>.

³⁰ <http://www.livemint.com/Politics/zahCdddqQwMjQC7X5ykoyO/Why-2017-is-a-landmark-year-for-India-ASEAN-ties.html>.

³¹ см. Лебедева Н.Б. Продвижение Индии в АТР: проблемы и перспективы, Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3, с. 144-171.